

ГОЛЛИЗМ КАК МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРАНЦИИ

Александр Дудо

Становление Беларуси как суверенного европейского государства, необходимость создания условий для защиты ее независимости и территориальной целостности требуют построения системы обеспечения национальной безопасности в новых геополитических условиях. Методологической основой ее построения служит новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятая в 2001 г.¹

Актуальность исследования эволюции концепции национальной безопасности Франции обусловлена, с одной стороны, той ролью, которую эта страна сегодня играет на международной арене, с другой стороны, тем историческим опытом, который она накопила в области внешней политики и безопасности. Способность Франции, соблюдая международные обязательства, в том числе в военно-политической области, неизменно отстаивать собственные национальные интересы, может служить примером для многих государств.

Расстановка политических сил во Франции накануне президентских выборов представлялась интересной по многим обстоятельствам. Прежде всего, впервые по действующей Конституции президента избирали сроком на 5 лет. Как известно, семилетний срок полномочий президента был установлен еще во времена Третьей республики. Первая попытка сократить продолжительность президентского мандата была предпринята Ж. Помпиду в апреле 1973 г. Но наиболее интересным является то, что президент Ж. Ширак и премьер-министр Л. Жоспен, представляя противоборствующие политические силы, уверенно и последовательно проводили достаточно сбалансированную, согласованную внешнюю политику. Различия во взглядах на самые острые проблемы современности стираются и в значительно меньшей степени служат основанием для межпартийной полемики. Наиболее очевидно это проявляется в подходах Франции к проблемам европейского строительства. Современная внешняя политика республики надежно покоится на прочном фундаменте голлизма, системе политических взглядов, краеугольными камнями которой можно назвать **величие, независимость и мощь**, при этом первое следует рассматривать как цель, второе как условие, а третье как средство.

Для понимания актуальности и непреходящего значения концептуальных положений доктрины Шарля де Голля необходимо хотя бы вкратце вспомнить механизмы функционирования системы коллективной безопасности в Европе. Со времен Возрождения и до окончания Второй мировой войны понятие "**равновесие**" являлось центральным в отношениях между суверенными государствами в Европе. Всякая попытка возвышения одного субъекта на континенте (как правило, за счет остальных) вызывала у других, находящихся под угрозой, стремление образовать коалицию с единственной целью — сломить честолюбие и амбиции активизировавшегося соседа, а при необходимости сообщить отразить агрессию. Яркими примерами восстановления утраченного равновесия являются войны монархичес-

кой Европы против Наполеона, Крымская война и обе мировые войны. Подобная модель в первой половине XX в. рассматривалась как идеальная для организации отношений между государствами в Европе, блокирующая приход "всемирной монархии" и обеспечивающая политическое единство. Однако европейское равновесие предполагает наличие великих держав, более или менее равных по весу и имеющих целью поддержание определенного статус кво.

Установленный "европейский порядок", как и механизмы его поддержания, разрушались постепенно, с 1871 по 1945 г. Порой историки связывают этот процесс с попытками Германии расширить жизненное пространство за счет своих европейских соседей. Причины следует искать в других обстоятельствах. Как считал де Голль, нации, хотя они и вписываются в определенный исторический и географический контекст, стремятся быть вневременными субъектами. Это в полной мере можно отнести к Франции, Германии, России, Великобритании. Окружающий Европу мир никогда не стоял на месте. Оба мировых конфликта были погашены только после вмешательства двух держав, не принадлежавших к Западной Европе (США в 1917—1918 гг.; СССР и США в 1941—1945 гг.).

Генерал де Голль был первым, кто осознал, что безопасность (или "равновесие") на континенте более не является делом одних только европейцев. Его знаменитое выступление по лондонскому радио 18 июня 1940 г. после военного поражения Франции не просто акт протеста или призыв к сопротивлению. Это обращение послужило отправной точкой для формирования нового геополитического взгляда на продолжавшуюся войну, а в последующем на определение места и роли Франции в установлении нового миропорядка. По мнению маршала Петена, главы вишистского правительства, война не должна была выйти за границы континента, а следовательно, с победившей Германией необходимо было договариваться и сотрудничать. Де Голль, напротив, считал, что война примет мировой характер: "Франция не одинока!.. Эта война не ограничивается лишь многострадальной территорией нашей страны. Исход этой войны не решается битвой за Францию. Это мировая война... И хотя мы сейчас подавлены механизированными силами, в будущем мы сможем одержать победу..."²

Итоги Второй мировой войны для Франции, несмотря на сокрушительное военное поражение в 1940 г., активное сотрудничество Петена с Гитлером, оказались более чем утешительные. Примечательно, что, когда в зал для подписания Акта о безоговорочной капитуляции ввели представителей германской армии, фельдмаршал Кейтель, увидев за столом победителей французского генерала Делаттра, воскликнул: "Как? И французы тоже?"³ Во многом благодаря поддержке СССР, Франция решениями Ялтинской и Потсдамской конференций получила свою зону оккупации в Германии, одно из пяти мест постоянных членов Совета Безопасности ООН, членство в Совете министров иностранных дел,

Дудо Александр Владимирович — соискатель Института национальной безопасности Республики Беларусь

который должен был решать проблемы мирного урегулирования. Именно СССР внес на конференции в Думбартон-Оксе осенью 1944 г. проект, в котором говорилось: "Совет состоит из представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Китая, а в будущем и Франции — в качестве постоянных членов..."⁴ Очевидно, что усилия де Голля в борьбе за укрепление престижа страны и возвращение ей статуса великой державы на этом этапе увенчались успехом. Итоги своей деятельности в военный период сам де Голль подвел словами: "Я спас дом и даже кое-какую мебель"⁵.

Вместе с тем лидер Франции как никто другой в своей стране понимал содержание геополитических изменений в послевоенном мире. Понятие "равновесие" в Европе в его старом толковании больше не существовало. Постепенно, по мере деления Европы на два враждующих лагеря, во Франции сформировались две основные внешнеполитические концепции. Сторонники так называемой **"атлантической"** концепции исходили из того, что экономическое, финансовое положение и военный потенциал страны не позволяют более Франции играть роль великой мировой державы. Исходя из этого, предпочтительно заключить союз с более сильным партнером, супердержавой, либо блокироваться с группой государств, соглашаясь как с неизбежной зависимостью от партнеров, так и с утратой части суверенитета в области внешней политики и организации обороны. Французский социолог Р. Арон утверждал, что все потрясения, пережитые Францией в XX в., объясняются "глубоким противоречием между удельным весом Франции в Европе, а Европы — в мире и задачами, которые наша страна, обстоятельства или союзники навязали ей"⁶. Основываясь на этом, он предлагал смириться с утратой роли великой державы.

Однако на протяжении второй половины XX в. доминирующей во внешней политике страны остается концепция, основанная на необходимости утверждения Франции как одной из великих мировых держав. Деятельность де Голля и его сторонников в концентрированном виде отразила эту тенденцию. Покровительственному союзу с супердержавой противопоставлялись **"союзные отношения с несколькими государствами, выбранными с таким учетом геополитических факторов, соотношения сил между этими странами и на международной арене в целом, чтобы они могли взаимно уравновешивать друг друга"**⁷. Недостаточный военно-экономический потенциал предполагалось компенсировать за счет динамичной внешней политики.

Целью новой политики, как уже было сказано выше, являлось восстановление национального величия Франции. "Франция лишь в том случае является подлинной Францией, — писал де Голль в военных мемуарах, — если она стоит в первых рядах... Наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться, ибо в противном случае она может оказаться в смертельной опасности. Короче говоря, я думаю, что Франция, лишенная величия, перестает быть Францией"⁸.

Нет необходимости подробно останавливаться на проводимой самим де Голлем и его последователями внешней политике в период с 1945 по 1991 г. Известно более чем прохладное отношение де Голля к НАТО, что не мешало ему одновременно критиковать идею создания военного союза в Западной Европе. В последую-

щем французское руководство длительное время проявляло сдержанное отношение к военной интеграции. В военной программе Франции на 1977—1982 гг. подчеркивалось, что "европейское строительство, продолжение которого, как и прежде, является для Франции основной целью, не затрагивает вопросов обороны". В период разделения Европы на два враждебных лагеря, которое сам генерал воспринимал очень болезненно, он осознавал, что ни Франция, ни другие западноевропейские страны не смогут противостоять, в случае вооруженного столкновения, силам Варшавского Договора. На том этапе исторического развития Франции был необходим сильный заокеанский союзник как фактор стабильности в Европе. Известный французский политолог Ф. М. Дефарж, анализируя политическое наследие де Голля, привел его четыре рекомендации в области внешней политики, в наибольшей степени отвечающие национальным интересам Франции:

— вновь обрести утраченную независимость в ключевой области путем создания ядерных сил сдерживания, которые должны позволить в принципе самостоятельно гарантировать оборону национальной территории;

— рационально управлять своим наследством (связи с бывшими французскими владениями);

— обеспечить себе усилитель мощи посредством создания европейской организации по инициативе Франции;

— по-прежнему проводить независимую внешнюю политику, без оглядки на кого бы то ни было⁹.

Нельзя не отметить, что после ухода легендарного генерала с политической арены его последователи более или менее успешно выполняли эти рекомендации. Исследуя политику Франции в области европейского строительства, уместно будет привести знаменитое высказывание Ж. Помпиду о том, что "Франция в силу ее географии и истории предназначена играть роль Европы"¹⁰. Однако на рубеже 1990-х гг. произошли события, нарушившие существовавшее стратегическое равновесие в мире. Их масштаб сопоставим с итогами Второй мировой войны. Несмотря на то, что Франция оказалась среди победителей в "холодной войне", нынешнему ее поколению политиков пришлось вновь переосмыслить роль и место страны в новой геополитической ситуации. Нельзя не отметить, что остаются востребованными рекомендации стратегического характера, выработанные де Голлем.

Наиболее наглядно это проявляется в оборонной политике Франции. Выступая 22 октября 1999 г. в Институте высших исследований национальной обороны, премьер-министр Л. Жоспен прямо заявил, что **"ядерное сдерживание остается ... основным принципом нашей обороны"**¹¹. В этом же выступлении глава правительства выразил опасение в связи с американскими планами по созданию средств противоракетной обороны и подчеркнул, что этот вопрос не может рассматриваться лишь в рамках российско-американских отношений и договора по ПРО.

Весьма интересной представляется эволюция ядерной доктрины Франции с начала 1990-х гг. и до настоящего времени. Проведенные ядерные взрывы на полигоне в Полинезии на фоне действующего моратория других ядерных держав и крайне негативная реакция мирового сообщества на эти испытания, подтвердили лишний раз приверженность руководства Франции

принципу ядерного сдерживания в военной доктрине. Любые попытки со стороны других государств и неправительственных организаций оказать давление на Францию вызывали крайне резкую ответную реакцию. Еще 10 июля 1985 г. в результате операции, проведенной французской разведкой DGSE, в новозеландском порту было взорвано судно "Rainbow Warrior", принадлежавшее движению "Greenpeace", которое предпринимало попытки помешать ядерным испытаниям на атолле Муруроа¹².

Решение о приостановке ядерных испытаний, принятое 2 апреля 1992 г., являлось скорее достижением ВПК Франции необходимых и достаточных результатов, чем ответной реакцией на распад СССР и ликвидацию непосредственной военной угрозы. В дальнейшем, перехватив дипломатическую инициативу, Франция в 1995 г. первой из ядерных держав высказалась за так называемый "нулевой выбор", т. е. полное запрещение ядерных испытаний, какой бы ни была их мощность. 22 февраля 1996 г. президент страны Ж. Ширак объявил о ликвидации Центра ядерных исследований во французской Полинезии, а также о закрытии заводов по производству оружейного плутония и урана в Маркуле, Пьерлатте и демонтаже их оборудования. 24 сентября 1996 г. Франция первой подписала договор о полном запрещении ядерных испытаний, а в 1998 г. вместе с Великобританией первой из ядерного клуба его ратифицировала. Представление о внешнеполитических шагах страны в этой области будет неполным, если не упомянуть, что только в 1992 г. Франция ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия 1970 г., что не мешало ей соблюдать его положения и ранее. Одновременно еще в 1991 г. руководство страны приняло решение не экспортировать ядерные технологии и материалы, используемые в мирных целях, в страны, не пожелавшие допустить контроль за своими ядерными объектами со стороны МАГАТЭ.

Беспрецедентная активность французской дипломатии дополняется современной практикой военного строительства, что вполне укладывается в рекомендации, высказанные де Голлем в 1960-х гг. Закон о военной реформе от 28 октября 1997 г. предусматривает **создание к исходу 2002 г. полностью профессиональной армии численностью 440 000 человек**. Нынешняя военная реформа, отменяя принцип обязательной воинской повинности, предусматривает **модернизацию двух составляющих сил ядерного сдерживания: морского и воздушного базирования**. В частности, планируется ввод в строй нового поколения ракетноносных подводных лодок типа Triomphant, оснащенных более совершенными ракетами среднего радиуса действия. В области обычных вооружений совместно с европейскими партнерами продолжатся работы по улучшению систем управления войсками с использованием космических средств в рамках программ Helios 2 и Trimilsatcom. Предусмотрено принять на вооружение первые истребители Rafale, продолжить модернизацию фрегатов типа Horizon, вертолетов Tigre и NH 90. Параллельно проводится реструктуризация военной промышленности по следующим направлениям: **сокращение стоимости производимого вооружения, создание промышленных групп, тесное сотрудничество с европейскими партнерами в области создания вооружений и активный поиск новых рынков сбыта оружия**¹³.

В этой связи приоритетным шагом для Франции является выработка единой европейской политики в об-

ласти экспорта вооружений. 28 января 2001 г. вступил в силу договор о создании Совместной организации по сотрудничеству в области вооружений (OCCAR — L'Organisation conjointe de Coopération en matière d'armement). Сейчас он объединяет Францию, Германию, Италию и Великобританию. Наиболее вероятными кандидатами на вступление являются Нидерланды, Испания и Бельгия. По мнению министра обороны Франции А. Ришара, новая организация "призвана стать настоящим европейским агентством по вооружениям и позволит в первую очередь сблизить подходы европейцев в этой области"¹⁴.

Оценивая последние шаги французского руководства в этом направлении, нельзя не отметить достаточно строгое следование рекомендациям де Голля в политической области и значительную ревизию взглядов генерала на военное строительство в Европе. Очередная франко-германская дискуссия о дальнейшей интеграции стран Старого света и возможности создания европейской федерации дала повод отечественным и зарубежным СМИ заговорить о кризисе в отношениях двух стран и даже о вероятном развале тандема Франция—ФРГ, который длительное время выступал генератором объединительных процессов в Европе¹⁵. На самом деле Л. Жоспен в очередной раз напомнил своим немецким коллегам о неизменности интеграционной политики Франции, базирующейся на концепции **"Европа отечеств"** и предполагающей создание конфедерации стран на основе ЕС. Совершенно очевидно, что Франция никогда не пойдет на всеобъемлющую интеграцию с утратой суверенитета. Излагая свою политику по этой проблеме, де Голль писал: "...мы никогда не соглашались на то, чтобы эта шестерка (Общий рынок. — А. Д.) имела наднациональную систему, в результате которой Франция утонула бы в каком-то космополитическом органе, который к тому же не имел бы иной политики, кроме той, которая была бы продиктована ему из-за океана"¹⁶. Вместе с тем говорить об охлаждении отношений двух стран явно преждевременно. Свое будущее как великой державы Франция видит в **создании военно-политического блока суверенных европейских государств под французским руководством**. Партнерские отношения с Германией на этом пути просто жизненно необходимы.

Ситуация, а вместе с ней и политика Франции в области обороны претерпели сильные изменения на рубеже 1991—1992 гг. Устранение непосредственной военной угрозы с Востока позволило избавиться от назойливой опеки американцев и начать строительство военной составляющей Европейского союза. В этом, прежде всего, современные голлисты отошли от ортодоксальных взглядов, своих политических предшественников, которые отвергали саму идею создания европейской армии.

В октябре 1991 г., как было заявлено, в целях укрепления двустороннего сотрудничества была создана франко-германская бригада. Именно она послужила отправной точкой для формирования европейских сил безопасности. 22 мая 1992 г. на встрече в Ла Рошеле Ф. Миттеран и Г. Коль официально объявили о создании Европейского корпуса. Вновь созданная военная структура призвана выполнять следующие функции: **совместная оборона территории государств-союзников, оказание гуманитарной помощи, установление и поддержание мира в рамках операций под эгидой ООН и ОБСЕ**. Таким образом, Еврокорпус принял на себя как военные, так и полицейские функции.

В 1993 г. к Еврокорпусу присоединилась Бельгия, в 1994 г. — Испания, а в 1996 г. — Люксембург. Многонациональный штаб корпуса дислоцирован в Страсбурге. Еврокорпус насчитывает в настоящее время более 60 000 человек, около 700 танков, более 2700 единиц автомобильной и другой боевой техники. Несмотря на то что развитие конфликта вокруг Косово наглядно показало неспособность европейцев самостоятельно, без участия США, разрешать кризисные ситуации у себя дома, роль корпуса продолжает возрастать. Уже сегодня его офицеры составляют более одной трети в штабе миротворческих сил в Косово. Именно подразделения Еврокорпуса составят в будущем костяк сил быстрого реагирования.

Отношения Франции со своими бывшими колониями, равно как и со всеми другими странами, условно отнесенными к категории бедных, развивающихся (ранее страны "третьего мира". — *А. Д.*), требуют отдельного глубокого рассмотрения. После событий 11 сентября 2001 г. в США и начала военных действий

против исламских экстремистских организаций внешняя политика страны на этом направлении, очевидно, претерпит изменения. Однако в настоящий момент ведущие политические силы Франции не могут не учитывать наличие в стране 3 млн выходцев из мусульманских стран. Можно лишь предположить, что Франция, учитывая ее связи с бывшими колониями и позиции в странах Магриба и Ближнего Востока, попытается играть роль посредника между Западом и исламским миром.

Подводя итоги анализа внешнеполитического курса нынешнего руководства Франции, можно сделать вывод, что он вполне укладывается в концептуальные положения военно-политической доктрины де Голля. При этом характерным является то, что внешняя политика, прежде всего в Европе, не вызывает принципиальных разногласий между наиболее влиятельными политическими силами страны.

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 69. Рег. № 1/2852.

² Из выступления де Голля по радио Би-Би-Си в Лондоне 18 июня 1940 г. Цит. по: Молчанов Н. Н. Генерал де Голль, М.: Международные отношения, 1988. С. 143.

³ Цит. по: Молчанов Н. Н. Указ. соч. С. 256.

⁴ Цит. по: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 33.

⁵ Цит. по: Молчанов Н. Н. Указ. соч. С. 247.

⁶ Aron R. Immuable et changeante. De la IV-e à la V-e République. Paris, 1959. P. 219.

⁷ Франция / Отв. ред. Ю. И. Рубинский. М., 1973. С. 380.

⁸ Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. М., 1957. С. 29.

⁹ Дефарж Ф. М. Введение в геополитику. М.: КОНКОРД, 1996. С. 137.

¹⁰ Цит. по: Молчанов Н. Н. Указ. соч. С. 424.

¹¹ Défense nationale. 1999. Décembre. P. 9.

¹² Le Point. 1999. 3 avril. P. 60—61.

¹³ Франция: по следам военной реформы // Во славу Родины. 2000. 19 октября.

¹⁴ La politique étrangère de la France. Ministère des Affaires Etrangères. 2001. Janvier—février. P. 107.

¹⁵ Франция хочет остаться Францией // Белорусская деловая газета. 2001. 14 сентября.

¹⁶ De Gaulle Ch. Discours et messages. V. 5. Paris, 1970. P. 333.

SUMMARY

"Gaullism as a National Security Model of France" (Alexandr Dudo)

The author aims to analyze the policy of France in the military political sphere since 1991. He attempts to reveal the origins and causes of the current foreign policy of one of the leading European states which claims the leading role in the European integration process. The author believes that political elite in France holds in general to the conceptual provisions of military political doctrine of General de Gaulle. At the same time, modern Gaullists have substantially revised the approach to the development of military component of the European security system. France traditionally attempts to compensate the lacking economic potential by active independent diplomacy. The idea of France's grandeur remains the primacy of its national interests.